

Ван Юйсюаня же тот исполненный чувств взгляд Цзи Юйшу ошеломил, он чуть было не потерял рассудок, но, к счастью, товарищ окликнул его. Он с силой сжал пять пальцев, волевым усилием с помощью заклинания очищения сердца подавил подозрительный румянец на лице и вновь принял выражение презрения.

— Знаком, как же не знаком? Это тот самый личный ученик, которого Истинный Государь Хэнъян лично выбрал двадцать лет назад. Когда ему даровали статус, он был всего вот такого роста.

Он показал рукой на уровень своей талии.

Тут же рядом один из бессмертных cultivator не удержался и выпалил:

— Но ведь, брат Ван, разве не вы были тем, кого Истинный Государь Хэнъян прочил в личные ученики? Ведь у вас же Небесный духовный корень.

Это не эпоха первозданного хаоса, когда Небесные духовные корни валялись под ногами. В наши дни Небесный духовный корень — это очень редкое качество. Услышав это, Ван Юйсюань помрачнел. В те годы он и вправду был кандидатом в личные ученики Дворца Хэнъян, и именно он был тем, кого все лелеяли.

Истинный Государь Хэнъян также лично говорил ему, что как только он достигнет уровня Золотого ядра и укрепит основу, ему будет дарован соответствующий статус.

И вот однажды, неожиданно, этот мужчина, бывший тогда ещё ребёнком, был с помпой внесён Истинным Государем Хэнъян в главный зал, отобрав не только внимание всех братьев по учению, но и место личного ученика, которое по праву принадлежало ему.

На самом деле, как только старший брат по учёбе Фан Ци устроил этого типа на Пике Птенца Феникса, он всё время крутился возле дворика Цзи Юйшу, выжидая, когда тот выйдет, чтобы незаметно преподать ему урок.

Неожиданно Истинный Государь Хэнъян провёл ночь в его дворике, а затем внезапно и непонятно почему погрузился в затворничество, и этот ничего не смыслящий идиот тоже, словно с ума сошёл, последовал за ним в затворничество, после чего целых двадцать лет не выходил за ворота.

Ван Юйсюань, всецело поглощённый мыслями о том, как бы подкараулить Цзи Юйшу, целый месяц пролежал в засаде за пределами дворика, уставший до ломоты в пояснице, боли в ногах и судорог, и лишь потом запоздало получил это известие, от которого чуть не лопнул от злости.

Однако вскоре он разузнал одну тайну, которая несказанно его обрадовала — этот наглый выскочка-малыш оказался обладателем смешанного духовного корня, дерьмового четверичного смешанного духовного корня! Ха-ха, с такими способностями, какая польза от затворничества? Даже если просидеть в затворничестве сто лет и умереть в комнате, боюсь, он даже до Закладки основания не дотянет.

Немного поплясав от радости, Ван Юйсюань разозлился ещё сильнее. Учитель что, ослеп? Бросил его, уникального обладателя чистого земляного духовного корня, встречающегося раз в сто лет, и взял в личные ученики кого-то со смешанным духовным корнем! Если эта история распространится, как потом их, выходцам из линии Дворца Хэнъян, жить в Бессмертных Вратах?

Просто позор на весь мир!

И вот двадцать лет Ван Юйсюань только и думал о том, как бы вышвырнуть Цзи Юйшу из Дворца Хэнъян, а то и вовсе из Бессмертных Врат. Он так усердно ломал над этим голову, что досконально изучил этого воображаемого врага. Даже несмотря на огромную разницу в телосложении Цзи Юйшу с восьми до двадцати восьми лет, даже несмотря на то, что тогда он видел лишь маленькую фигурку в вуали, он узнал его с первого взгляда.

Как говорил он сам, узнал бы даже в трупе.

И вот теперь, перед своим извечным врагом, товарищ вскрыл его больное место, да так, что все в зале узнали, что его место личного ученика перехватили. Ван Юйсюань просто взбесился от стыда и гнева и язвительно произнёс:

— Учитель выбирает людей, конечно, по своим причинам, разве нам судить об этом? Однако, если уж на то пошло, братец Юй и в юности был красавчиком.

Хотя слова звучали как комплимент, подтекст был совершенно очевиден. Взгляды, обращённые на Цзи Юйшу со всех сторон, тут же наполнились неким дурным смыслом.

— Раз знаешь, что не тебе судить, так зачем много болтаешь? С таким характером ты умрёшь рано, младший брат Ван.

Цзи Юйшу специально сделал ударение на словах «младший брат». У этого человека узкий кругозор, но и глубина мысли невелика, одним словом можно вывести его из себя, это вовсе не противник, заслуживающий внимания.

Однако, когда муха постоянно жужжит — это тоже раздражает.

— Ты!

Ван Юйсюань действительно поперхнулся, и его лицо покраснело, на этот раз не от восхищения. Он и так затаил злобу на Цзи Юйшу, а теперь ещё тот отчитал его от имени старшего брата, сдержаться было невозможно.

Цзи Юйшу моргнул глазами и, слабый и обиженный, перевёл взгляд на остальных:

— Я... я просто на мгновение разозлился, учитель ведь не такой человек... младший брат, прости.

Двадцативосьмилетний юноша был строен, с тонкой талией и длинными ногами, просторное длинное одеяние, наброшенное на него, делало его ещё более хрупким и трогательным на ветру, казалось, чуть более сильный порыв ветра сможет его сломать. Это тут же пробудило в окружающих безграничное чувство жалости и любви.

И они все принялись уговаривать Ван Юйсюаня:

— Брат Ван, забудьте, забудьте, решение Истинного Государя Хэнъяна не в власти братца Юя, зачем срывать зло на нём?

— Верно, брат Юй ничего плохого не сделал, смотрите, вы же сейчас доведёте его до слёз.

— Да, мы, cultivator, идём по пути бессмертия, состояние сердца тоже важно, великодушие — это достоинство ученика нашей школы. Места личных учеников ведь не ограничены чётким

числом, когда вы достигнете Золотого ядра, Истинный Государь Хэнъян всё равно примет вас, разве нет?

Ван Юйсюань тоже не ожидал, что стоит Цзи Юйшу покоробиться да ляпнуть пару слов, как все его друзья тут же переметнулись на другую сторону. Его это не только не успокоило, а, наоборот, ещё больше распалило негодование.

Почему? Почему все встали на его сторону? Смешанный духовный корень, а, смешанный духовный корень, учитель такой, старший брат по учёбе такой, и даже эта толпа!

Увидев выражение лица Ван Юйсюаня, Цзи Юйшу понял, что его анализ этого человека полностью верен. Это и вправду милый прямой человек. Даже ему стало немного жаль Ван Юйсюаня, что тому довелось встретиться именно с ним.

Конечно, внешне он лишь одарил всех сияющей улыбкой, выражая огромную благодарность:

— Благодарю вас, младшие братья.

И добавил последнюю ложку дёгтя:

— Я верю, что младший брат Ван не хотел этого.

Ван Юйсюань взбесился, его разум затуманился от гнева, и слова сами сорвались с языка:

— Я вызываю тебя на Арену Жизни и Смерти!

Арена Жизни и Смерти — очень особое место в Бессмертных Вратах. Обычно ученики разных пиков, когда сходятся в спарринге, идут на обычные тренировочные площадки, где категорически запрещены схватки не на жизнь, а на смерть.

Только поднявшись на Арену Жизни и Смерти, подразумевается, что противостоящие стороны уже достигли состояния вражды глубокой, как море, и непримиримости, несовместимости под одним небом. Схватка здесь по умолчанию ведётся без ограничений, невзирая на жизнь и смерть. Ученики одной школы Бессмертных Врат редко доводят до Арены Жизни и Смерти, обычно это место существует для тех случаев, когда враждуют с учениками других школ, и те приходят с вызовом.

— Брат Ван!

Все в Павильоне Тысячи Свитков были потрясены.

Ван Юйсюань, уже высказавшись, немного пожалел, но, увидев, что все вокруг смотрят на него с осуждением, вновь ожесточился. Ему нечего бояться: он уже на поздней стадии Закладки основания, момент превращения духовной энергии в ядро близок. А у Цзи Юйшу и способности плохие, и уровень всего лишь Закалка ци.

Он посмотрел на оппонента, думая: испугался, да? Испугался — так умоляй о пощаде, и я могу пощадить твою жизнь.

Но Цзи Юйшу выдал:

— А ставка?

— Ставка?

— Раз старший брат желает сразиться в искусстве, разве не стоит поставить что-то на кон в качестве приза?

Этот мужчина совсем не боится и ещё требует с него приза? Нет, нет, он, конечно, боится, смысл требования ставки в том, что он не хочет ставить на кон жизнь. Ха-ха-ха.

Обладая богатым воображением, Ван Юйсюань, решив, что понял мысли Цзи Юйшу, тут же ощутил удовольствие. Подумав, что он и не собирался по-настоящему убивать его, так почему бы нет — та странная жаркая волна вновь поднялась к его лицу.

В тот момент все думали, что ставкой, которую предложит Ван Юйсюань, будет требование к Цзи Юйшу уступить место личного ученика. Да и сам Ван Юйсюань изначально так и думал.

А затем Цзи Юйшу прикрыл лицо рукавом, словно испугавшись.

На самом деле он зевнул.

Ну да, движения были очень грациозными и изящными.

Ван Юйсюань уставился на ту часть пальца, похожего на нефрит, что виднелась из-под рукава Цзи Юйшу, и пробормотал:

— Вижу, ничего путного у тебя нет. Если проиграешь, то... проведи со мной одну ночь... нет, две ночи.

Будто бес попутал, его взгляд переместился с кончиков пальцев на развевающиеся волосы, спадающие на плечи оппонента, и Ван Юйсюань шокировал всех своей речью.

Цзи Юйшу многозначительно улыбнулся:

— Младший брат Ван очень любезен. Что, если так: если я проиграю, я проведу с тобой месяц. Если проиграешь ты, я потребую, чтобы ты самолично уничтожил свой духовный корень. Как насчёт этого?

Эти слова вызвали всеобщий переполох. Взгляды, обращённые на Цзи Юйшу, больше не были лишь восхищёнными и оценивающими с неким намёком. Неожиданно, этот хрупкий красавец оказался ещё и жёстким игроком.

Уничтожить свой духовный корень — это означало бы навсегда погубить путь Ван Юйсюаня к бессмертию. Он согласится?

Конечно, согласится. Цзи Юйшу уже разглядел сущность этого гения — тот и так чрезвычайно самонадеян. Более того, поздняя стадия Закладки основания против поздней стадии Закалки ци — это не просто вызов через границу, это вызов с разницей почти в три больших уровня. С чьей бы то ни было точки зрения, Ван Юйсюань стабильно выигрывает.

<http://bllate.org/book/15611/1393839>